

Глава 2441: Словно Дикая и Неконтролируемая Альпака

Куда бы ни направлялась чёрная дыра, она всасывала всё, что можно было всосать.

Нин Шу остолбенела с оупевшим выражением лица. Если оставить эту штуку в мире задания, то она может уничтожить весь мир.

Какая там награда за выполнение задания? Её сама может десять раз уничтожить за такое.

Нин Шу не была хозяйкой духовной жемчужины, поэтому не могла её контролировать.

Она последовала за чёрной дырой в беседку, в которой оказался потайной проход.

Нин Шу пошла следом.

Под этой беседкой обнаружился зал предков. Тут располагались поминальные таблички предков семьи Ли.

Чёрная дыра тут же засосала все таблички и даже саму полку, на которой они находились.

После этого чёрная дыра начала постепенно уменьшаться, пока не исчезла совсем.

Нин Шу протяжно вздохнула и вытерла холодный пот со лба.

А вот 2333 внезапно взвыл.

- Будь она проклята! Эта дыра проглотила Камень-Оберег! Проклятье! Неудивительно, что я не смог её проконтролировать. Она, блять, хотела сожрать Камень-Оберег! Блять, блять, блять... - сердито закричал 2333.

Нин Шу тут же всё поняла. Ранее чёрная дыра была словно дикая и неконтролируемая альпака, которую не остановить. И только после того, как она съела то, что хотела, она стала послушной.

Камень-Оберег был вделан в поминальную табличку.

Нин Шу не была огорчена тем, что камень, создававший барьер, исчез. И чего 2333 так разволновался?

- А много тут таких Камней-Оберегов? - спросила Нин Шу.

- Камни-Обереги - это тебе не китайская капуста. Сколько, как ты думаешь, их тут было? Он тут был только один.

Скорее всего, поминальная табличка Ли Саньлана была сделана из Камня-Оберега, поэтому он и подпитывался его силой.

- Ты хочешь себе Камень-Оберег? - спросила Нин Шу.

2333 раздражённо ответил:

- Вот же неповезло. Изначально, я хотел использовать Камень-Оберег, чтобы защитить свои данные и энергию. Однако, в итоге, я потратил так много энергии, но камень был проглочен

чёрной дырой.

Нин Шу тут же закатила глаза. Теперь она поняла, почему 2333 внезапно подкинул ей такую идею.

Оказалось, он просто хотел заполучить Камень-Оберег.

Сразу было понятно, что он и пальцем не пошевелит, если в этом нет для него никакой выгоды. В результате, он потерял и жену и армию*.

Нин Шу мысленно хохотала, но вслух сказала:

- Может, в следующий раз повезёт.

- Это трудно, - угрюмо ответил 2333. - Если добавить Камень-Оберег при постройке мира, то он может стабилизировать и усилить мир. Тогда построенный мир будет выдерживать больше повреждений.

Если мир столкнётся с необратимыми повреждениями, то тоже может погибнуть, а вместе с ним и все живые существа в нём. Но с помощью Камня-Оберега мир не сгинет.

Нин Шу: ...

Теперь пришла очередь Нин Шу страдать от душевной боли в сердце, печени, селезёнке, лёгких и почках. Она проклинала упущенную возможность.

Нин Шу очень хотелось залезть в чёрную дыру, чтобы достать оттуда камень. Она даже не успела увидеть, как выглядит этот Камень-Оберег.

Нин Шу резко вдохнула и спросила:

- Только не говори мне, что духовная жемчужина собирается соединиться ещё и с Камнем-Оберегом?

- Так и есть.

Нин Шу глубоко вдохнула. У неё даже зубы свело. Чёртова духовная жемчужина. Сперва она слилась с жемчужиной призыва, а теперь собирается соединиться с Камнем-Оберегом.

Нин Шу даже не могла представить, что, в итоге, получится.

- Окончание слияния жемчужин теперь снова будет отложено на неопределённый срок. И я опять впустую потратил много энергии, - удручённо вздохнул 2333.

В его голосе чувствовалось такое отчаяние, словно он больше никого и никогда не полюбит.

Нин Шу чувствовала, что никогда больше никого не полюбит. Если бы она могла использовать этот Камень-Оберег для постройки мира из Непревзойдённых Боевых Искусств, то насколько хорошим он бы был.

2333 больше не издал ни звука. Вероятно, он ушёл плакать.

Глав 2442: Ты Слишком Злая

- Ты, ты...

Господин Ли указал на Нин Шу пальцем, когда увидел, что исчезли поминальные таблички его семьи. Его лицо покраснело.

- Где таблички?

Нин Шу закатила глаза.

- Ты глупый? Конечно же их засосало.

- Ты - ведьма, ведьма...

Господин Ли был так зол, что схватился за сердце.

Нин Шу просто отодвинула всех людей в сторону и вышла из беседки. Она увидела старого даосского монаха, стоящего на беседке в позе бессмертного.

Тот ещё выпендрёжник.

- Отдавай таблички семьи Ли. Как бы там ни было, ты не можешь насмеяться над табличками предков, - сказал старый даосский монах.

Нин Шу равнодушно сказала:

- Таблички - это для мёртвых. Я насмехаюсь только над мёртвыми, а вот ты насмехаешься над живыми. В мире так много страдающих, ожидающих спасения благодаря даосскому мастеру. С какой стати даосскому мастеру заниматься такими вещами, как сегодня. Изначально между нами не было никакой связи, однако ты хотел меня убить. По какой причине? - спросила Нин Шу.

Старый даосский монах взмахнул своей метёлкой.

- Я избавляюсь от катастроф для людей в обмен на деньги.

- Тогда, если я заплачу тебе, чтобы ты прервал родословную семьи Ли, ты это сделаешь? - спросила Нин Шу, наклонив голову.

Когда господин Ли Вышел из беседки и услышал слова Нин Шу, он сердито закричал:

- Гадюка! Ты просто гадюка!

Старый даосский монах сказал:

- Ты слишком злая.

Нин Шу фыркнула.

- А ты, мол, такой добродетельный? Издеваешься над слабыми, но боишься сильных. Хочешь сказать, что сжигание меня заживо - это не было злом?

Да, бывают двойные стандарты, но не до такой же степени!

Всё только потому, что она - женщина.

Эти люди прикрываются благородством, чтобы творить гадкие вещи.

Нин Шу запрыгнула на беседку, схватила за воротник старого даосского монаха, стоящего в позе бессмертного, и подняла его одной только силой.

На лице старого даосского монаха появилось выражение паники. Нин Шу просто швырнула его прочь.

Старый даосский монах улетел за пределы особняка семьи Ли.

Нин Шу стряхнула пыль со своих рук и посмотрела на семью Ли.

Взгляд Нин Шу остановился на мадам Ван, лежащей на носилках. Эта женщина утопила изначального хоста в пруду.

Мадам Ван яро поддерживала мужское превосходство над женщинами. Мужчинам не нужно было заниматься делами внутреннего двора, и женщины вроде мадам Ван усердно поддерживали эту идею.

Мужчины презирают женщин и сами женщины презирают женщин.

Нин Шу просто хотела жить, но эти люди просто не позволяли ей.

Они хотели иметь полный контроль над её жизнью и смертью.

Лицо мадам Ван побледнело, когда Нин Шу уставилась на неё. Всё же, это Нин Шу сломала ей ногу.

Семья Ли больше не могла удерживать Нин Шу в ловушке.

Нин Шу сделала глубокий вдох, перепрыгнула через забор и ушла. Даже когда она шла по шумной улице, Нин Шу всё ещё было немного неуютно.

Нин Шу сделала тряпичный флаг и приготовилась начать свою жизнь странствующего доктора.

Однако у Нин Шу долго не было работы, пока, наконец, не нашлась женщина, у которой были схватки, а повитуха долго не приходила.

Муж очень волновался. Когда он увидел тряпичный флаг Нин Шу, он решил пойти на отчаянный шаг.

Нин Шу попросила мужчину купить ей набор серебряных игл, и тогда она не возьмёт с него платы.

У Нин Шу сейчас не было даже медной монеты. Она была очень бедной.

Мужчина: ...

Он никогда не встречал такого доктора и ни за что не попросил её о помощи, если бы не тот факт, что она - женщина.

Мужчина пошёл в аптеку и купил для Нин Шу комплект игл.

Нин Шу приняла серебряные иглы и очень обрадовалась. Наконец-то у неё есть инструменты, с которыми можно ходить по миру.

Нин Шу пошла за женщиной в дом. Когда они подошли к двери комнаты, изнутри слышались болезненные крики женщины.

Из комнаты один за другим выносили тазы с окровавленной водой.

Нин Шу поставила тряпичный флаг у двери и вошла в комнату, держа в руке серебряные иглы.

У женщины уже не осталось сил, а её лицо было пугающе бледным.

Нин Шу воткнула серебряную иглу в руку женщины и коснулась живота женщины. После этого она начала осторожно менять положение плода.

Разворачивая плод, Нин Шу успокаивала женщину и ободряла её.

Женщина лишь стонала от боли, особенно когда Нин Шу поворачивала плод. Женщину трясло от боли.

Когда положение плода стало нормальным, роды должны были пройти легче.

- Можешь тужиться. Плод теперь в правильном положении. Давай, сделай глубокий вдох и тужься.

Нин Шу направила прядь духовной энергии в тело женщины.

Примечание:

* Потерять и жену и армию - погнаться за двумя зайцами и ни одного не поймать.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2066574>